

Ложь. Чунмин сжал губы. Кровавый след на ней явно был свежим. Никакой дедушка Сань или дядя Мао не имели к ней отношения. Да и старший брат сказал, что У Цзяньчэн был убит.

Он уже собирался заговорить, но встретил взгляд Яньцзы, полный мольбы. Немного подумав, он сдержался.

Яньцзы присела перед Чжан Сюем. Хотя внешне она была маленькой девочкой, она вела себя как старшая сестра, нежно глядя его по голове, хотя её рука не могла коснуться его.

— Прости, мои страдания не должны были стать твоей ношей. Я уже столько лет вредила тебе, мне пора уходить.

— На самом деле, тогда я могла бы выплыть, но сама сдалась.

Родители уже завели сына и давно забыли о ней. Сначала она не понимала, что они с ней сделали, но позже узнала, что это было что-то плохое.

Раньше тётушки и бабушки, которые кормили её и заботились, изменились. Деревенские люди внешне были добры к ней, но втайне указывали на неё пальцем. Кроме Эргоу, все её ненавидели и избегали.

Когда её бросили в реку, она сама сдалась.

Но, увидев, как Эргоу плачет, она пожалела и осталась.

Вспомнив детство Эргоу, она улыбнулась, раскрыв руки, чтобы обнять Чжан Сюя, хотя это было лишь символически:

— Ты всегда был умным, поступил в университет, помог деревне разбогатеть. Когда я уйду, ты сможешь жениться и жить спокойно.

Чжан Сюй корчился от боли, пытаясь схватить её, но его рука прошла сквозь неё. Он торопливо сказал:

— Я ошибся, я больше не буду говорить о воскрешении. Пусть всё будет как раньше, останься со мной, даже если я не смогу тебя видеть, хорошо?

Он повернулся к Чунмину:

— Пожалуйста, я ошибся. Я обещаю больше никому не вредить. Пусть Яньцзы останется, прошу...

Яньцзы покачала головой:

— Нет, я хочу уйти. Я не хочу оставаться.

Чунмину стало жаль её, но он всё равно сказал:

— Она убила людей и стала злым духом. Если ты заставишь её остаться, она будет ежедневно страдать от возмездия.

Чжан Сюй словно сдулся, упав на землю. Его глаза покраснели, и слёзы потекли ручьём.

В глазах Яньцзы появилась печаль. Хотя она сохраняла облик ребёнка, внутри она выросла.

Она тоже ненавидела и злилась, но, когда умерла, была ещё наивной и не понимала любви и ненависти. Кроме того, она знала, что те люди рано или поздно получают своё.

Но Чжан Сюй был другим. Он жил, и он видел, как они живут, день за днём.

Она осталась, чтобы он не страдал, но теперь она сама стала причиной его страданий.

Она посмотрела на Чунмина:

— Маленький учитель, можешь провести меня?

Чунмин заколебался:

— Ты действительно хочешь уйти?

Яньцзы не колебалась:

— Да.

Чунмин взглянул на Чжан Сюя:

— Хорошо.

Сопровождая свои слова молитвой «Амитофо», он сел в позу лотоса, сложил руки и начал читать сутры. Он не был так силён, как старый монах, и не мог просто произносить заклинания. Ему пришлось честно читать текст.

— Нет, нет!

Чжан Сюй попытался подняться, но был слишком слаб, чтобы встать.

— Я ошибся, не уходи...

Он рыдал, лёжа на земле.

Яньцзы парила в воздухе, сложив руки. Она смотрела на Чжан Сюя, улыбаясь, её взгляд был мягким:

— Я бы хотела в следующей жизни отплатить тебе, но у меня больше нет будущих жизней. Пусть твоя нынешняя жизнь будет мирной, здоровой и счастливой.

Сказав это, она поклонилась Чунмину и исчезла.

В то же время из деревни поднялся густой дым, и вспыхнул огонь.

Смотря, как Яньцзы исчезает, Чунмин почувствовал смешанные чувства.

Чжан Сюй упал в обморок, что напугало деревенского старосту, который бросился к нему, чтобы помочь.

Чунмин осмотрел тело Лю Шуфан и, увидев, что она просто без сознания, с облегчением вздохнул. Он поднял её на руки и унёс с «алтаря», который устроил Чжан Сюй.

Да, хотя неизвестно, откуда Чжан Сюй узнал этот метод, он действительно смог создать алтарь для воскрешения духа. Если бы Яньцзы не отказалась, возможно, это бы сработало.

Чунмин задумался, откуда Чжан Сюй узнал этот метод?

Но его любопытство было прервано криками и шумом, доносящимся с подножия горы. Они обернулись и увидели густой дым и пламя, поднимающееся в небо.

— Что случилось?

Деревенский староста вскочил слишком резко и снова упал на землю, испуганный и взволнованный.

Чунмин с удивлением посмотрел: почему вдруг пожар? Может, это запасной план Чжан Сюя?

Вэй Шуфан достал телефон. Как только Яньцзы исчезла, сигнал вернулся. Он набрал номер:

— Организуйте людей для спасения деревни.

Затем он набрал другой номер, похоже, Цзин Хаю:

— ...Да, хорошо.

Чунмин, увидев, что он закончил, сразу же посмотрел на него с вопросом.

Вэй Шуфан сказал:

— Всё в порядке. Цзин Хай уже организует жителей для тушения пожара. На всякий случай я разместил людей за пределами деревни, чтобы они могли быстро вмешаться в случае чего. Сейчас как раз пригодились.

Деревенский староста с облегчением вздохнул, с трудом поднявшись:

— Я пойду посмотреть. Я староста, я должен быть с людьми.

Он посмотрел на Чжан Сюя, затем на Чунмина.

— Маленький учитель, не мог бы ты помочь мне и присмотреть за Чжан Сюем?

Чжан Сюй, хотя и получил два выстрела, не был ранен в жизненно важные органы, и кровотечение уже остановила Яньцзы, так что он был не в критическом состоянии.

Чунмин немного подумал и кивнул:

— Хорошо.

Ему очень хотелось спуститься и посмотреть, что происходит, но он не мог бросить старшего брата и Лю Шуфан. Чжан Сюй был лишь дополнительной обузой.

Деревенский староста поблагодарил и побежал в сторону деревни.

Чунмин с тревогой смотрел на происходящее внизу:

— Действительно всё в порядке?

Сверху пожар выглядел очень серьёзно, почти охватив всю деревню.

— Не беспокойся.

Вэй Шуфан закашлялся, дым, доносившийся с ветром, причинял ему дискомфорт.

— Здесь нет высоких зданий, выбраться легко. Поджигатель не хотел уничтожить деревню.

Чунмин сделал несколько шагов вперёд, чтобы прикрыть его от дыма:

— Старший брат, я помогу тебе сесть там.

Дым шёл под углом, и, отойдя на несколько метров вправо, можно было избежать его.

Он сначала снял куртку и положил её на землю, затем помог Вэй Шуфану сесть.

— Старший брат, значит, поджог не Чжан Сюй?

Он думал, что это был запасной план Чжан Сюя.

Вэй Шуфан пристально смотрел на пламя внизу:

— Не он.

Чунмин удивился:

— Тогда кто?

Вэй Шуфан уже собирался ответить, когда снизу донёсся пронзительный крик. В отличие от крика У Цзяньчэна, этот был протяжным, один за другим, с мольбами о помощи, отчаянными и ужасающими, пока звуки не стали всё тише, вызывая мурашки по коже.

Чунмин замер в полусидячем положении.

У Вэй Шуфана зазвонил телефон. Он выслушал и нахмурился:

— Те двое умерли.

Он сделал паузу.

— Их сожгли заживо.

Чунмина бросило в холод. Он резко посмотрел на Чжан Сюя, который всё ещё лежал без сознания.

Вэй Шуфан сказал:

— Кто бы это ни сделал, дело уже закрыто. Это не наше дело. Скоро придут разбираться. Даже если бы они не умерли сейчас, позже их всё равно бы наказали. Может, лучше, что они умерли сейчас.

Чунмин был в замешательстве. Что вообще происходит?

Неужели кто-то ещё мстил за Яньцзы?

Вэй Шуфан кивнул в сторону Лю Шуфан:

— Она очнулась.

Чунмин тут же обернулся и увидел, как Лю Шуфан открыла глаза.

— Ух...

Она посмотрела на небо, немного ошеломлённая, затем, вспомнив что-то, резко села, но слишком быстро и снова упала.

— Сяофан!

Чунмин подбежал и поддержал её.

— Всё в порядке, всё в порядке.

Лю Шуфан огляделась, затем посмотрела на лежащего неподалёку Чжан Сюя, бросилась в объятия Чунмина и заплакала:

— Я так испугалась... Я думала, что умру...

Чунмин хотел обнять её, но перед глазами мелькнуло лицо Гу Чжана, и он замер, лишь слегка похлопав её по спине:

— Не бойся, всё в порядке.

Примечание автора: На самом деле, людей убил не Чжан Сюй, вы верите?

Примечание автора: Хм, скоро платный доступ. Хотя эту историю читают не так много, мне она очень нравится. Надеюсь, те, кому она по душе, продолжат поддерживать. Если не нравится или неудобно читать, можете добавить в закладки другую мою работу, хотя пока там только аннотация, но скоро начну писать: «Хлопать в ладоши за счастье» [Быстрая смена миров].
Зайдите в мой профиль, чтобы увидеть, спасибо, друзья O(∩_∩)O~

<http://bllate.org/book/16737/1539959>